

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Коноплянко Александр Анатольевич

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета Мелитопольского государственного университета (Мелитополь),
ORCID: 0009-0008-5966-7076, e-mail: a.konoplyanko63@mail.ru.

Анализируются различные доктринальные подходы к определению территориальных государственных изменений, выделяются их виды, а также рассматриваются основные цели, преследуемые государствами при их осуществлении. Особое внимание уделяется соотношению целей территориальных изменений с фундаментальными принципами международного права, такими как принцип территориальной целостности государств и право народов на самоопределение. Учитывая актуальность проблематики присоединения новых территорий в контексте современных международных отношений, акцент делается на правовой природе и специфических последствиях данного вида территориальных изменений. В статье отмечается, что присоединение новых территорий является сложным и многоаспектным процессом, имеющим значительные правовые последствия как для присоединяющего государства, так и для международного сообщества в целом. Присоединение новых территорий – это не только юридический акт, но и сложный социально-политический процесс, требующий от государств взвешенности, ответственности и приверженности принципам международного права. Только при соблюдении этих принципов присоединение может способствовать укреплению международной стабильности и сотрудничества. Подчеркивается важность соблюдения норм и принципов международного права, обеспечения прав и интересов населения присоединенных территорий, а также поддержания международного мира и безопасности.

Ключевые слова: территориальные изменения, государственная территория, конституционное право, международное право, суверенитет, право народов на самоопределение, территориальная целостность, аннексия, цессия, новые территории

Для цитирования: Коноплянко А. А. Понятие и цели территориальных государственных изменений в контексте современного международного права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 2. С. 42–48. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_2_42.

THE CONCEPT AND OBJECTIVES OF TERRITORIAL STATE CHANGES IN THE CONTEXT OF MODERN INTERNATIONAL LAW

Konoplyanko Alexander

Senior lecturer, Melitopol State University (Melitopol), ORCID: 0009-0008-5966-7076,
e-mail: a.konoplyanko63@mail.ru.

Various doctrinal approaches to defining territorial state changes are analyzed, types of territorial changes are identified, and the main goals pursued by states in their implementation are considered. Particular attention is paid to the relationship between the goals of territorial changes and the fundamental principles of international law, such as the principle of territorial integrity of states and the right of peoples to self-determination. Given the relevance of the problem of accession of new territories in the context of modern international relations, special attention is paid to the legal nature and specific consequences of this type of territorial changes. The article notes

that the accession of new territories is a complex and multifaceted process with significant legal consequences both for the accessing state and for the international community as a whole. The accession of new territories is not only a legal act, but also a complex socio-political process that requires states to be balanced, responsible and committed to the principles of international law. Only if these principles are observed can accession contribute to strengthening international stability and cooperation. Particular attention is paid to the importance of observing the norms and principles of international law, ensuring the rights and interests of the population of the annexed territories, as well as maintaining international peace and security.

Key words: territorial changes, state territory, constitutional law, international law, sovereignty, the right of peoples to self-determination, territorial integrity, annexation, cession, new territories

*For citation: Konoplyanko A. (2025) The concept and objectives of territorial state changes in the context of modern international law. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 2, pp. 42–48, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_2_42.*

Проблема территориальных государственных изменений занимает одно из центральных мест в системе международно-правового регулирования. Динамика современных международных отношений, характеризующаяся усилением геополитической напряженности и пересмотром устоявшихся границ, актуализирует вопросы, связанные с понятием, видами и целями территориальных изменений.

Эффективное правовое регулирование территориальных изменений в международном праве остается одной из ключевых задач, решение которой имеет большое значение для поддержания мира и стабильности. В текущей глобальной обстановке, характеризующейся многочисленными политическими, экономическими и культурными вызовами, вопросы территориальных изменений приобретают особую актуальность.

Данные изменения представляют собой один из ключевых аспектов в системе международно-правового регулирования, оказывающий значительное влияние на глобальную стабильность и безопасность. Исторически изменения государственных границ всегда были связаны с рядом сложных вопросов, касающихся суверенитета, самоопределения и территориальной целостности. В современных условиях эти проблемы приобретают новое измерение под воздействием глобализации, развития информационных технологий и изменения экономического и политического ландшафта. В последние десятилетия мы наблюдаем усиление геополитической напряженности, вызванное разнообразными факторами, начиная от возросшего влияния новых мировых держав до экономической и политической нестабильности в различных регионах мира. Пересмотр устоявшихся границ зачастую становится результатом или причиной конфликтов, которые требуют внимательного подхода с точки зрения международного права. В качестве примеров можно назвать ситуации в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в некоторых частях Африки, где территориальные споры оказывают прямое влияние на международные отношения и региональную безопасность.

В контексте присоединения новых территорий особую значимость приобретают вопросы правовой интеграции и адаптации присоединяемых территорий в правовую систему принимающего государства. Как отмечает В. Д. Зорькин, процесс правовой интеграции новых территорий представляет собой сложный многоаспектный феномен, требующий тщательного конституционно-правового анализа¹. При этом ключевую роль играет обеспечение баланса между сохранением правовой преемственности и необходимостью унификации правового пространства.

Присоединение новых территорий неизменно влечет за собой задачу интеграции правовых систем. В этом контексте государство сталкивается с необходимостью обеспечения баланса между двумя основополагающими принципами: сохранением правовой преемственности и унификацией правового пространства. *Правовая преемственность* предполагает сохранение на присоединенной территории действующих

¹ Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2017. 592 с.

правовых норм, институтов и процедур, сложившихся до момента присоединения. Данный принцип призван обеспечить стабильность правоотношений, защиту прав и интересов граждан, а также уважение к историческим и культурным особенностям присоединенной территории. *Унификация правового пространства*, напротив, направлена на устранение различий в правовом регулировании на всей территории государства путем распространения действия единого законодательства, судебной и правоприменительной практики. Цель унификации – создание единого правового поля, повышение эффективности правовой системы и обеспечение равных прав и возможностей для всех граждан.

Дилемма возникает из-за того, что полная унификация может привести к игнорированию правовой специфики присоединенной территории, а чрезмерное следование принципу преемственности – к фрагментации правового пространства и сложностям в правоприменении.

Оптимальное соотношение между правовой преемственностью и унификацией зависит от ряда факторов. Такими факторами могут являться:

степень различий между правовыми системами присоединяющего государства и присоединенной территории. Особенно это проявляется в регулировании имущественных прав;

исторический контекст и особенности формирования правовой системы на присоединенной территории;

волеизъявление населения присоединенной территории относительно сохранения или изменения существующего правопорядка;

наличие международных обязательств присоединяющего государства в сфере прав человека и защиты прав меньшинств.

Для обеспечения оптимального соотношения между преемственностью и унификацией могут быть использованы различные механизмы:

1) вместо одномоментной замены всего массива правовых норм изменения внедряются поэтапно, начиная с наиболее важных сфер правового регулирования;

2) для различных отраслей права и сфер общественных отношений могут быть предусмотрены разные режимы правового регулирования, учитывающие специфику присоединенной территории;

3) необходимо предусмотреть сохранение действия отдельных норм и институтов, отражающих местные традиции, обычаи и специфику правовой культуры, действовавшей на момент присоединения;

4) решения о правовой интеграции необходимо принимать с учетом мнения жителей присоединенной территории, с проведением общественных слушаний и консультаций.

Обеспечение баланса между правовой преемственностью и унификацией при присоединении новых территорий – сложная задача, требующая глубокого анализа, взвешенного подхода и поиска компромиссных решений. Ключевым фактором успеха является уважение исторических, культурных и правовых особенностей присоединенной территории, гарантирование прав человека и создание условий для гармоничной интеграции в единое правовое пространство.

С точки зрения международного права присоединение новых территорий может рассматриваться как особый вид территориальных изменений, который влечет за собой ряд специфических правовых последствий. Как указывает И. И. Лукашук, в таких случаях возникает необходимость решения комплекса вопросов, связанных с правопреемством государств в отношении международных договоров, государственной собственности, архивов и долгов¹.

Конституционное и международное право устанавливает строгие критерии легитимности территориальных изменений. Согласно Декларации о принципах международного права 1970 г. территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными. Этот принцип подтверждается и в других международно-правовых актах, в том числе в резолюциях Совета Безопасности ООН.

Особого внимания заслуживает проблема обеспечения прав граждан на присоединяемых территориях. С. А. Авакьян подчеркивает, что в процессе интеграции но-

¹ Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. М.: Волтерс Клувер, 2005. 517 с.

вых территорий государство должно гарантировать соблюдение фундаментальных прав и свобод всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, независимо от их гражданства¹. Это требует разработки специальных правовых механизмов, обеспечивающих плавный переход от одной правовой системы к другой.

Присоединение новых территорий, будучи одной из форм изменения государственных границ, характеризуется рядом специфических черт, отличающих его от других видов территориальных трансформаций, таких как цессия, покупка территории или обмен территориями. Спецификой присоединения территорий в отличие от цессии или обмена, которые предполагают наличие соглашения между двумя или более государствами, является присоединение по инициативе одного государства, которое с согласия другого распространяет свой суверенитет на новую территорию. Присоединение безвозмездно и, как правило, не связано с передачей материальных ценностей или денежной компенсации, что отличает его от купли-продажи территории. От временной оккупации присоединение отличается тем, что направлено на установление постоянного и необратимого суверенитета над приобретенной территорией.

Присоединение новых территорий влечет за собой комплексные правовые последствия, затрагивающие различные сферы общественной жизни.

1. Происходят территориальные изменения государства. Изменяются его границы, увеличивается территория, что находит отражение в соответствующих нормативных правовых актах, картах и международных договорах.

2. Изменяется правовой статус населения. Население присоединенной территории, как правило, приобретает гражданство присоединившего государства. При этом должны быть предусмотрены специальные условия и процедуры натурализации, а также приняты решения о лицах, отказавшихся от гражданства, чтобы избежать нарушения их конституционных прав.

3. На присоединенной территории начинает действовать законодательство присоединившего государства. Однако должны быть предусмотрены переходные периоды и специальные режимы правового регулирования.

4. Очень важно регулирование права собственности. Вопросы правового режима собственности, находящейся на присоединенной территории, должны регулироваться национальным законодательством присоединившего государства с учетом законодательства, которое действовало на присоединенной территории, а также общепризнанных принципов международного права.

5. Присоединившее государство несет ответственность за выполнение международных обязательств на присоединенной территории, в том числе в области прав человека, защиты окружающей среды.

Присоединение новых территорий – сложный юридический процесс с многими последствиями. Его легитимность и успех зависят от множества факторов, включая соответствие принципам международного права, волю населения и способность присоединившего государства обеспечить стабильность и развитие на новой территории.

В контексте федеративного устройства России присоединение новых территорий ставит вопрос об их статусе в составе федерации. М. В. Баглай отмечает, что процесс интеграции новых субъектов в федеративную структуру требует тщательного учета их исторических, культурных и экономических особенностей². При этом необходимо обеспечить баланс между сохранением региональной специфики и соблюдением конституционных принципов единства правового и экономического пространства федерации.

Важным аспектом присоединения новых территорий является проблема их экономической интеграции. Г. А. Гаджиев указывает на необходимость разработки специальных экономико-правовых механизмов, обеспечивающих плавное включение экономики присоединяемых территорий в общенациональную экономическую систему³. Здесь можно упомянуть создание особых экономических зон, применение специальных налоговых режимов и другие меры экономического стимулирования.

¹ Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 485 с.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. М.: Норма, 2007. 704 с.

³ Гаджиев Г. А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2010. 256 с.

С точки зрения международного права присоединение новых территорий неизбежно затрагивает вопросы международной правосубъектности. К. А. Бекашев отмечает, что в таких ситуациях возникает необходимость пересмотра международно-правовых обязательств как присоединяющего государства, так и государства, которому ранее принадлежала присоединяемая территория¹. Это требует проведения сложных дипломатических переговоров и может привести к пересмотру ряда международных договоров.

Особую актуальность в контексте присоединения новых территорий приобретает проблема признания такого присоединения международным сообществом. А. Х. Абашидзе подчеркивает, что отсутствие международного признания может создавать значительные правовые и политические проблемы, в том числе в сфере защиты прав граждан присоединенных территорий на международном уровне².

Присоединение новых территорий как один из наиболее значимых актов в международных отношениях неизменно ставит вопрос о его признании мировым сообществом. Данный аспект приобретает особую актуальность, поскольку именно международное признание, или его отсутствие, во многом определяет легитимность территориальных изменений и их влияние на международную стабильность. Отсутствие конкретных норм и критериев признания законности прав народа на самоопределение дает основания говорить о двойственности последствий непризнания данного волеизъявления народа.

Непризнание присоединения новых территорий – это сложный политико-правовой феномен, который может иметь двоякие последствия. С одной стороны, непризнание может рассматриваться как инструмент давления на государство, осуществившее присоединение, с целью побудить его к соблюдению норм международного права и уважению прав человека. С другой стороны, непризнание, особенно если оно носит массовый и продолжительный характер, способно создать очаг напряженности в международных отношениях, препятствовать нормализации обстановки в регионе и ущемлять права и интересы населения, проживающего на спорной территории.

Как говорилось выше, международное право не содержит исчерпывающего перечня критериев признания присоединения новых территорий. Однако анализ практики государств и доктринальных разработок позволяет выделить следующие основные факторы³.

1. Присоединение не должно осуществляться с применением силы или угрозы силой, а также нарушать территориальную целостность других государств. Присоединение должно основываться на свободно выраженном и подлинном волеизъявлении населения, проживающего на присоединенной территории.

2. Государство, осуществившее присоединение, должно гарантировать соблюдение прав человека на всей своей территории, включая права национальных меньшинств, а также права на владение и управление личной собственностью граждан. Признание не должно создавать угрозы международному миру и безопасности, напротив, должно способствовать их укреплению⁴.

Признание присоединения новых территорий может выражаться в различных формах:

официальное заявление государства или международной организации о признании присоединения;

заключение международных договоров с государством, осуществившим присоединение, установление дипломатических отношений, участие в международных организациях;

признание присоединения большинством государств-членов ООН или региональной международной организации.

Признание присоединения новых территорий международным сообществом имеет большое политическое значение, поскольку полностью обеспечивает легитимное

¹ Бекашев К. А. Международное публичное право: учеб. М.: Проспект, 2019. 1840 с.

² Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. М.: Права человека, 1996. 474 с.

³ Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с.

⁴ Тузмухамедов Б. Р. Международное право в конституционной юрисдикции: хрестоматия. М.: Юристъ, 2006. 463 с.

владение новыми территориями, придавая им законный правовой характер в глазах мирового сообщества, способствует стабилизации обстановки в регионе, снижает риск возникновения новых конфликтов, создает благоприятные условия для развития торгово-экономического и политического сотрудничества.

Вопрос о признании присоединения новых территорий – это комплексная проблема, требующая взвешенного и ответственного подхода всех участников международных отношений. Баланс интересов государств, незыблемость международного права и безусловное соблюдение прав человека должны стать основополагающими принципами при решении данной задачи.

Вопрос о законности присоединения новых территорий вызывает коллизии между принципами территориальной целостности и права на самоопределение, которые требуют поиска баланса в международном праве.

Принципы территориальной целостности государств и права наций на самоопределение, являясь краеугольными камнями современного международного порядка, нередко вступают в противоречие друг с другом, создавая сложные юридические и политические дилеммы. Сущность коллизии заключается в том, что принцип территориальной целостности закрепляет право государства на суверенитет и нерушимость своих границ, исключает возможность одностороннего отторжения от него каких-либо частей. Право на самоопределение, напротив, предполагает возможность народов свободно определять свой политический статус и формы государственного устройства, включая право на создание собственного независимого государства. Коллизия возникает в тех случаях, когда стремление народа к самоопределению вступает в противоречие с правом существующего государства на сохранение своей территориальной целостности.

В международной практике сложились два основных подхода к разрешению данной коллизии: это приоритет территориальной целостности и приоритет права на самоопределение. Первый подход поддерживается в первую очередь государствами с многонациональным составом, исходит из того, что право на самоопределение не должно нарушать территориальную целостность существующих государств. Второй подход, отстаиваемый, как правило, народами, стремящимися к независимости, предполагает, что право на самоопределение приоритетно и может быть реализовано даже в ущерб территориальной целостности существующего государства.

Современное международное право стремится к поиску баланса между этими двумя основополагающими принципами. В решениях Международного суда ООН, доктринальных разработках и международной практике наметились следующие тенденции:

1) право на самоопределение не признается абсолютным, оно не должно использоваться для нарушения территориальной целостности государств, образованных на основе принципа самоопределения и уважающих права человека;

2) важна реализация права на самоопределение внутри государства. Государства обязаны создавать условия для реализации народами своего права на внутреннее самоопределение через автономию, культурную и языковую самобытность;

3) приоритет должен отдаваться мирному урегулированию. Споры, связанные с реализацией права на самоопределение, должны решаться исключительно мирным путем, через переговоры, медиацию, арбитраж.

Коллизия между принципами территориальной целостности и права на самоопределение носит сложный и многоаспектный характер. В каждом конкретном случае необходимо учитывать множество факторов: исторический контекст, волеизъявление населения, соблюдение прав человека, угрозу международному миру и безопасности. Поиск баланса между этими фундаментальными принципами – непрерывный процесс, требующий взвешенного и ответственного подхода всех членов международного сообщества.

Изучение территориальных изменений важно не только для понимания текущих международных процессов, но и для разработки стратегий предотвращения конфликтов и содействия мирному сосуществованию государств и народов. Анализ целей, которые преследуют государства в процессе территориальных изменений, позволяет выявить мотивации и потенциальные риски, связанные с изменением границ. Эти

цели могут варьироваться от обеспечения национальной безопасности и доступа к природным ресурсам до максимизации культурного и исторического влияния. Разнообразие геополитических, экономических и культурных факторов, влияющих на эти цели, подчеркивает сложность и многогранность данного вопроса.

Изучение и регулирование территориальных изменений остаются актуальными в современных международных отношениях. Они требуют всестороннего анализа и международного сотрудничества, направленного на обеспечение уважения международного права и поддержание мира и безопасности. Эффективное решение этих вопросов возможно только через диалог и взаимодействие всех заинтересованных сторон, включая государства, международные организации и гражданское общество.

Проблема территориальных государственных изменений в контексте присоединения новых территорий представляет собой комплексное явление, затрагивающее широкий спектр правовых, политических и экономических вопросов, остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в современном международном праве. Ее решение требует комплексного подхода, учитывающего как устоявшиеся принципы международного права, так и новые тенденции в развитии международных отношений, тщательного научного анализа и разработки эффективных правовых механизмов, обеспечивающих баланс между интересами государства, правами граждан и принципами международного права.

Список литературы

Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. М.: Права человека, 1996. 474 с.

Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 485 с.

Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. М.: Норма, 2007. 704 с.

Бекашев К. А. Международное публичное право: учеб. М.: Проспект, 2019. 1840 с.

Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с.

Гаджиев Г. А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2010. 256 с.

Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2017. 592 с.

Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. М.: Волтерс Клувер, 2005. 517 с.

Тузмухамедов Б. Р. Международное право в конституционной юрисдикции: хрестоматия. М.: Юристъ, 2006. 463 с.

References

Abashidze A. Kh. (1996) *Zashchita prav men'shinstv po mezhdunarodnomu i vnutrigosudarstvennomu pravu* [Protection of minority rights under international and national law]. Moscow, Prava cheloveka, 474 p.

Avak'yan S. A. (2014) *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyi kurs: v 2 t.* [Constitutional law of Russia: training course: in 2 volumes]. Moscow, Norma: INFRA-M, 485 p.

Baglai M. V. (2007) *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik* [Constitutional law of the Russian federation: textbook]. Moscow, Norma, 704 p.

Beekyashev K. A. (2019) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnik* [International public law: textbook]. Moscow, Prospekt, 1840 p.

Gadzhiev G. A. (2010) *Konstitutsionnaya ekonomika* [Constitutional economics]. Moscow, Yustitsinform, 256 p.

Lukashuk I. I. (2005) *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik* [International law. Special part: textbook]. Moscow, Volters Kluver, 517 p.

Tuzmukhamedov B. R. (2006) *Mezhdunarodnoe pravo v konstitutsionnoi yurisdiktsii: khrestomatiya* [International law in constitutional jurisdiction: textbook]. Moscow, Yurist", 463 p.

Vel'yaminov G. M. (2015) *Mezhdunarodnoe pravo: opyty* [International law: experiments]. Moscow, Statut, 1006 p.

Zor'kin V. D. (2017) *Konstitutsionnyi Sud Rossii: doktrina i praktika* [Constitutional Court of Russia: doctrine and practice]. Moscow, Norma, 592 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2024

Дата принятия рукописи в печать: 25.03.2025